

Известия — 1997. — 15 окт. — с. 8.

«Русский бунт» на Бродвее

Поющий Пугачев, танцующий Гринев — в таком традиционном для Америки жанре мюзикла предстанут на Бродвее и пушкинская повесть, и сама русская история. Музыку к мюзиклу «Капитанская дочка» написал известный российский композитор Андрей Петров, с которым беседует наш корреспондент.

— Кому принадлежит идея музыкального спектакля по Пушкину?

— В Америке есть Международный театральный центр имени Юджина О'Нила. Каждое лето в бывшем имении драматурга между Бостоном и Нью-Йорком он проводит двухнедельные конференции по драматическому театру, мюзиклу и варьете. Там показываются работы, которые центр помогает раскрутить. Два года назад меня пригласили в качестве гостя и предложили попробовать себя в жанре мюзикла. И в ответ я назвал «Капитанскую дочку». Год назад я им показал первые четыре фрагмента будущего спектакля — понравилось. И началась работа с американским драматургом Аделью Аронхайм, написавшей по повести пьесу.

— Вам сочетание — Пушкин и мюзикл — странным не кажется?

— А почему? Мюзикл — типично американский жанр, это самое замечательное из того, что создано в американском искусстве. Все остальное — симфоническая музыка, опера, драма — пришло из Европы. В мюзикле же они достигли поразительных результатов, здесь есть своя классика — «Моя прекрасная леди», «Вестсайдская история»... И, как правило, мюзикл опирается на

большую литературу или драматургию. «Человек из Ламанчи» — это Сервантес, «Скрипач на крыше» — Шолом-Алейхем. Здесь и музыкальные средства нужны разнообразные и серьезные, они приближают мюзикл к опере.

Я искал тему, которая никак не перекликалась бы с традиционной тематикой американских мюзиклов — чтобы не вступать в заведомо безнадежную конкуренцию. Русская история американцев интересует. Они немного знают Распутина и Екатерину II — это для них самые популярные исторические персонажи России. О Распутине создан мюзикл и есть даже опера. Была книга-бестселлер и о Екатерине. А в «Капитанской дочке», с одной стороны, блестящий петербургский двор и Екатерина, с другой — легендарный «русский бунт, бессмысленный и беспощадный», дикий разгул народной стихии. Правда, «Русский бунт» для Америки — это прежде всего Октябрьская революция и вообще всяческие наши смуты. Но Пушкин во многом оказался созвучен менталитету американцев. История Гринева и Маши, тема взаимоотношений отцов и детей, проблема чести. Плюс русская экзотика.

— Над этим мюзиклом вы работаете вместе с дочерью

Ольгой — это первый опыт совместного творчества?

— Нет. Мы уже писали вместе музыку к 48 сериям телефильма «Петербургские тайны». Нам хорошо работается. Когда пишем на исторический сюжет, невольно погружаемся в музыку той эпохи. Работа над «Капитанской дочкой» закончена, мы уже отошли в США клавир.

— В каком-нибудь российском театре этот мюзикл будет поставлен?

— Честно говоря, не вижу такого театра. Мюзикл — особое искусство, где актер должен быть и актером хорошим, и вокалистом, и танцовщиком, а у нас таких можно пересчитать по пальцам. Только единицы — покойный Андрей Миронов, Костя Райкин — вполне отвечали бы требованиям жанра. А где мы возьмем танцующий хор? Кроме того, у нас вообще другая система. В США актеры набираются «на спектакль», у нас театры стационарные, каждый со своей труппой. И в этой труппе еще труднее найти достаточное число универсальных актеров. В условиях репертуарного театра нет времени для ежедневных длительных репетиций. В общем, мюзикл у нас приживается с огромным трудом.

Впрочем, если мы договоримся с американцами о возможности использовать в России фрагменты мюзикла, с «Русским бунтом» познакомятся и соотечественники.

Татьяна КОРЕЛЬСКАЯ.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.